Модель построения предварительного расследования в России.

Научный руководитель – Васильев Олег Леонидович

Ковалев Кирилл Андреевич

Студент (бакалавр)
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: kirillkovalev2312@mail.ru

Модель построения предварительного расследования состоит из ряда аспектов, которые в своей совокупности определяют её эффективность.

В настоящем докладе представляется необходимым остановиться на следующих ключевых вопросах:

- Обоснованность выделения двух форм предварительного расследования. Главным аргументом такого выделения несомненно является необходимость в более сжатые сроки проводить следственные действия по делам небольшой и средней тяжести. Но при более глубоком подходе к проблеме, видится, что отсутствие единственной формы проведения следственных действий приводит к отсутствию единства статусов их участников, а, следовательно, равенства процессуальных гарантий и полномочий, а это напрямую влияет на цели досудебного производства. Очень разумной кажется мысль М. С. Строговича о том, что поскольку понятие «преступление» является единым, то это обстоятельство и должно определять тенденцию развития уголовного процесса. Ее основа унификация процессуальной формы, в том числе досудебного производства[1].
- Другим ключевым аспектом, которым можно охарактеризовать модель предварительного расследования, является связь следователей с судом. Современный законодатель пошел по пути советской уголовной доктрины и вывел следователей из под контроля суда, а это напрямую сказалось на статусе следователя, а именно на его независимости. Но наша история знает пример, когда следователей отнесли к судебному ведомству. Конечно, сейчас создание аналога судебных следователей покажется радикальным, но можно начать с малых шагов и создать механизм, способный решить этот вопрос.
- И наконец, третья проблема связана с разделением компетенций по проведению следственных действий между следователями МВД, ФСБ и Следственного Комитета. Ряд вопросов вызывает отсутствие у Следственного Комитета своих оперативных подразделений, что влечет за собой постоянное обращение к оперативным подразделениям других правоохранительных структур. Видятся два пути решения данной проблемы. Первый путь предполагает ликвидацию Следственного комитета, с последующим распределением его функций между действующими органами. Два органа смогут довольно эффективно проводить все стадии досудебного производства возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. У них для этого есть и органы, компетентные осуществлять оперативно розыскную деятельность, и следователи. Другой путь решения данного вопроса основан на монополизации Следственным Комитетом следственных функций.

Решая третью проблему, важно не забывать о втором аспекте рассматриваемого вопроса. Как показал исторический опыт, наличие непосредственного контроля деятельности следователей судом, существенно отражалось на эффективности протекания всего уголовного процесса и как следствие на уровне правосудия в стране. В связи с этим второй путь решения проблемы разграничения следственных компетенций видится более последовательным и вот почему: во – первых наличие единого и единственного органа, главной компетенцией которого является проведения предварительного расследования, несомненно, положительно скажется на унификации порядка проведения следственных действий, во – вторых, такой путь даёт простор для последующего отнесения следователей к судебному ведомству. Ведь осуществить такую реформу легче, если следователи будут принадлежать не к нескольким органам, а к одному.

На все вопросы, которые появляются во время изучения темы, именно история способна дать ответы. Довольно разумно перенимать исторический опыт, особенно если этот опыт был успешен.

[1] Строгович М. С. О единой процессуальной форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 51

Источники и литература

- 1) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Текст Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. № 237 (первоначальный текст).
- 2) «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 29 декабря 2022 г.) // Справочная правовая система «Гарант». База данных «Законодательство».
- 3) Судебные Уставы 20-го ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Издание Государственной канцелярии. Часть первая. Спб., 1866.
- 4) Судебные Уставы 20-го ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. Спб., 1866.
- 5) Устав Уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. М.: Издание М.М. Зива, 1914.
- 6) Указ Об отделении следственной части от полиции // Полное собрание Законов Российской Империи. Издание второе. Т. 52. № 35799.
- 7) Извлечение из Судебных установлений приводятся по изданию: Судебник. СПб.: Тип.Л. Демиса, 1866. С. 10-18
- 8) Васильев О. Л. Поправки к Конституции РФ и изменение роли прокурора в отечественном уголовном процессе // Закон. 2017. № 3. С. 46–59.
- 9) Строгович М. С. О единой процессуальной форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 51
- 10) Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 2 / И. Я. Фойницкий. СПб.: Альфа, 1996. 606 с.
- 11) Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989.
- 12) Малышева О. А. О необходимости отказа от дознания как процессуальной формы расследования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 9. С. 80—92.
- 13) Рощина Ю. Роль судебного следователя в уголовном процессе дореволюционной России // Рос. Юстиция. 2002. № 12. С. 65-66.